

С первого взгляда нам кажется, что это просто перечисление названий трех стран и трех китайских городов. Для того чтобы понять присутствующую здесь логику, нам придется учитывать оригинальные значения топонимов *Чехия*, *Чунцин* и *Чэнду*: 捷 – военная победа; 克 – одерживать победу, выигрывать; 重 – двойной, снова; 庆 – праздновать; 成 – стать; 都 – столица. Поэтому смысл надписей получается следующим:

Китай победил Японию в войне,
Нанкин празднует восстановление статуса столицы.

К сожалению, перевод уже потерял форму исходного текста.

Итак, мы увидели трудности перевода текста с топонимами, у которых есть коннотативные значения. Единственным решением этой проблемы является, вероятно, подробное пояснение исходного текста.

Список литературы

Ксанаду // Википедия : свободная энциклопедия [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Ксанаду> (дата обращения: 21.01.2013).

Шангри-Ла // Википедия : свободная энциклопедия [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Шангри-Ла> (дата обращения: 23.01.2013).

ТЕКСТОВАЯ КАТЕГОРИЯ ТЕМЫ – ИДЕНТИФИКАТОР ПЕРЕВОДНОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЭПИЧЕСКОГО ТЕКСТА («ПОТЕРЯННОГО РАЯ» ДЖ. МИЛЬТОНА): ФРАГМЕНТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ¹

В.И. Бортников

*Научный руководитель: Т.В. Матвеева,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)*

Лингвистические теории, избирающие в качестве объекта анализа текст, неизбежно сталкиваются с проблемой объема исследуемого речевого произведения. Так или иначе следствием попыток решить эту проблему становится установка на свойство членимости текста – иными словами, исследователь прибегает к более детальному рассмотрению не более чем одного фрагмента произведения. Однако еще В.В. Одинцов указывал на то, что в лингвистическом анализе «важно избежать простого разложения на элементы» [Одинцов 1980: 81]; особенно это касается художественного текста, где композиционные блоки отнюдь не определяют содержание друг друга, не говоря уже о способах выражения

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (соглашение № 14.А18.21.0273, проект «Многоречие в социокультурном пространстве современной России»).

тех содержательных компонентов, которые имеют относительные совпадения в разных блоках.

Не входя полностью в область содержания, равно как и в область формы, исследователь оказывается поставлен перед задачей описания признаков текста, имеющих формально-содержательную (иначе, знаковую) природу [Гальперин 1981: 13 и далее]. Таким параметром является текстовая категория – по Т.В. Матвеевой, параметр типологический, необходимый для любого текста, иначе – «без которого не может существовать ни один текст» [Матвеева 1990: 13-31]. Описание художественного текста может вестись через категории хронотопа [Валгина 2003: 136-141], текстовой модальности и оценочности [Матвеева 1996: 210-221] и подобные.

Сопоставительные модели лингвистики текста, применяемые в переводоведении, подразумевают обработку не разных текстов, а вариантов одного текста (см. подробнее во введении нашей работы [Бортников 2012: 3-9]). Если перед исследователем стоит задача установления эквивалентности через текст художественный в виде оригинала (ИТ) и некоторого набора переводов (ПТ), то разработка гипотезы, предваряющая установку методологического критерия, отталкивается от тех параметров, которые представляют собой своего рода инвариант, лишь модифицируемый отдельным переводчиком (соавтором переводного текста), но не меняющий своей структуры в зависимости от создаваемого текстового варианта. На эту роль не подходит ни одна полевая категория, поскольку подвижность текстовых зон ядра и периферии (в отличие от более стабильного соответствующего ядра языкового, т.е. функционально-семантического), из чего следует, что модальности, локативности, оценочности, темпоральности и им подобным не оказывается предпочтения перед категорией линейной (в представляемом фрагменте исследования – темой художественного текста). Следствием разнвариантности выражения последней является задание подчиненного параметра, а именно типа контекстуальной реализации. Тематическая цепочка, каждый раз представляемая как соответствующая стержневому компоненту словосочетания, может сопровождаться и реализацией признаков компонентов – тех самых, что актуализируют интерес реципиента к описываемому предмету, как мы видели выше.

Заинтересованность читателя вызывается констатацией факта в виде номинации + отношением к этому факту. Несложно показать, что «отношение + номинация» – не то же самое, что «прилагательное + существительное»: семантические пределы субстантивного элемента не защищены от оценочных коннотаций, а адъективная единица обладает

теми же именными свойствами называния. Встает проблема выбора еще одной текстовой категории; нами выбран параметр оценочности, описанный в лингвистике так: «В языке долгое время не было других слов, кроме названий... Затем стали постепенно отличать чувственно воспринимаемые качества предметов. <...> Следствием чувствования было восприятие и самого чувствования» [Кондильяк 1980: 75]. Подчиненным параметром этой категории будет градуальное распределение зависимых структур в словосочетании (либо целого словосочетания) по параметрам репрезентации оценки – единства «оценка – факт» – репрезентация факта (за отсутствием лучшей терминологии будем считать неоценочность простой фактичностью, стремлением к констатации, хотя сама оценка в другой интерпретации могла бы считаться фактом).

В русле контент-анализа, одного из вспомогательных методов современной психологии, социологии, историографии, выбранные категории обозначим как А1 и А2 соответственно. Параметры, которые подчинены категории тематической цепочки (А1), будем обозначать буквой Б с соответствующими индексами, а репрезентации признаков по категории оценочности (А2) будут записаны под буквой В с соответствующим индексом. Внутрикатегориальные соответствия в пределах одного участка одного текста (исходного или переводного) укладываются в одну строку.

В 33 стихе поэмы «Потерянный Рай», служащей материалом комплексного сравнительно-категориального анализа, Джон Мильтон восклицает от лица повествователя (поэта):

Who first seduced them to that foul revolt? [Milton 2004: 137]

На границе первого и второго сегментов Песни первой (мы руководствуемся нашим собственным опытом сегментации данной Песни [Бортников 2010: 5, 8, 10], поскольку нигде в критической литературе не представлено сколько-нибудь полное деление указанного отрывка) возникает субъект дальнейшего действия. Это не значит, что до этого никто действий не производил; развитие сюжета шло, так сказать, в аспекте металитературном. Поэт просит у Музы и Святого Духа помощи в осуществлении песни; в характеристике ни один из субъектов не нуждается ввиду того, что позиционируется и так куда более высоко, чем сам творящий.

В переводе 1901 г. ст. 33 прочитываем так:

<Скажи,> кто прельстиль ихъ на такой грѣхъ? [Потерянный Рай 1901: 10]

Текст 1780 г. трансформирует ту же фразу в следующий вид:

Какой прелестникъ вовлекъ ихъ в столь поносное злоумышленіе? [Потерянный

Рай 1780: 2]

Разница всех трех синтагм очевидна: субъект не назван, а косвенный объект направления оценен в ИТ; ни то, ни другое не имеет признака в ПТ 1901 г.; субъект оценен и тем самым назван в отличие от объекта в варианте 1780 г. В том же порядке закодируем все три сообщения по изложенным выше категориям и параметрам:

Исходный текст

А1 тематическая цепочка, А2 категория оценки	Б31 – 1, Б4 – 0; *объект: Б2 – 1 + 1	В1а – 1, В1х – 0 *В2 – 1, В2а – 1
--	---	--------------------------------------

Условные обозначения: Б1 – выражение придаточным (в т.ч. перифрастического характера), Б2 – словосочетание (не перифраз), Б3 – выражение словом (Б30 базовые номинации, Б31 субституты, Б32 синонимы, Б33 денотативно тождественные единицы, Б34 парафразы, Б35 словообразовательные/морфологические трансформы), Б4 нулевое выражение, Б5 неспециальная репрезентация действующего лица без прямой номинации;

В1 оценочное, В1м оценка скомбинирована с фактом, В1а оценка отсутствует, В1х оценка могла бы быть, но отсутствует ввиду отсутствия внешней лексической репрезентации; В2 несубъектная характеристика, В2а таковая отсутствует; В3 оценка дополнительна, требует доказательства контекстной и собственно лексической семантикой словосочетания.

Объект обозначен * как не входящий в категорию А1, но несущий возможность репрезентации А2.

Перевод 1901 г.

А1 тематическая цепочка, А2 категория оценки	Б31 – 1, Б4 – 1; *объект: Б2 – 1	В1а – 2 *В2а – 1
--	-------------------------------------	---------------------

Перевод 1780 г.

А1 тематическая цепочка, А2 категория оценки	Б31 – 1 + 1, Б4 – 0; *объект: Б2 – 1 + 1	В1 – 1, В1а – 1, В1х – 0 *В2 – 1, В2а – 1
--	---	--

В переводе 1901 г. объект мог бы быть закодирован в виде: *объект: Б2 – 0 (такой) + 1.

«Такой» не является в строгом смысле эквивалентом *that* («то», «именно то»), поэтому может требовать внесения в схему с конкретизацией элемента «0». Контекстуальная семантика, впрочем, говорит нам об эквивалентном соответствии английского и русского

местоимения, поэтому вариант кодирования, не внесенный в схему, оговаривается как дополнительный.

Текст 1901 г., таким образом, раздирается противоречиями формы (сокращается число категориальных репрезентаций и одновременно субъектная цепочка дублируется внешним актантом «скажи», не обусловленным оригиналом). Текст же 1780 г., чуть прибавив в формализации тематической цепочки, перекрыл и вариант 1901 г., и оригинальную версию повествования по экспрессии, тем самым интенсифицируя субъект при сохранении интенсифицированного объекта.

Тем более важным окажется это текстуальное расширение, когда станет видна общая тенденция перевода 1780 г. к сокращению формы. Мощный парафраз ст. 34, predetermined заданным вопросом, еще не задает этой тенденции:

Th' infernal Serpent; he it was whose guile / ...deceived (I, 34)

Пер. 1901 г.: «Адский змій! ...онъ своимъ лукавствомъ обольстиль...» [Потерянный Рай 1901: 10]

Пер. 1780 г.: «То былъ адскій змій; то былъ тотъ, котораго... злоба прельстила...» [Потерянный Рай 1780: 2-3]

При контент-аналитическом кодировании по тем же критериям структура всех трех текстов совпадает:

A1 тематическая цепочка, A2 категория оценки	B34 – 1 (+ 1), B31 – 1, B1 – 1	B1 – 1, B1m – 1; B1a – 0; B1m – 1
--	--------------------------------------	---

Для указанного словосочетания интересно другое: глагольная конструкция *it was*, не соотносимая ни с одной из предложенных текстовых категорий, не сохранена в переводе 1901 г. (даже с потерей формы, если считать конструкцию инвертированной: «именно он»; ср.: «it was he <по нормам современного английского – “him”> whose...») и претерпела редупликацию в переводе 1780 г.: «то был», «то был». Цепочка хода мысли, обычно отождествляемая с глагольным рядом текста, в данном случае может быть актуализована как анализируемая категория.

Наложения параметров «B1m» в правом столбце мы не осуществляем, поскольку задача категориального анализа, помимо статистики, отразить и дифференциальную модель лексем, эквивалентную кодируемому тексту (см. понятие «эквивалентный код» в начале настоящей статьи).

Если не учитывать ряда появлений *he* 'он' в ст. 36-49, следующий комплекс номинаций-дескрипций обнаруживается между завершением полета и началом дескрипции тюрмы (в русле когнитивной дизъюнкции, т.е. отторжения как локуса, приемлемого для сносного обитания):

...he, with his horrid crew,
Lay vanquished, rolling in the fiery gulf,
Confounded, though immortal... (I, 53) [Milton 2004: 138]

Надлежит дать перевод для четкого понимания происходящего. Понимание, впрочем, приходит только из сопоставительного анализа двух вариантов искомого отрывка:

...плаваль девять дней между огненными волнами со всѣмъ своимъ проклятымъ воинствомъ. О какъ толикія бедствія его не уничтожили! (пер. 1780 г.)

...лежалъ онъ тамъ, распростертый, вмѣстѣ со своею ужасною ордою, корчась въ пылающей безднѣ. Хотя и побѣжденный, онъ былъ безсмертенъ...» (пер. 1901 г.)

Сопоставление контент-аналитических кодов, соответствующих тематическим цепочкам приведенных отрывков, дает следующие выводы:

1. Переводной вариант 1901 г. занимает с точки зрения переводческой стратегии позицию баланса между полнотой выражаемого содержания и сколь возможной близостью элементарных синтаксических структур. Тематическая цепочка этого варианта едва ли тяготеет к приобретению экспрессивов.

2. Перевод же 1780 г. значительно сильнее напоминает эмоционально усиленный точный пересказ. Говорить о полноте содержания здесь можно, по-видимому, только через представление о французской (промежуточной) текстовой ступени передачи исходного смысла.

3. Методика контент-анализа может быть эксплицирована на сколь угодно протяженный текстовой фрагмент, что не лишает ее устойчивости проводимого рассмотрения, во-первых, и позволяет сохранить внутреннюю объективность отображения тематических цепочек (как способа репрезентации темы), во-вторых. Выбранный метод тяготеет к структурному типу, из чего следует, что и экспликация полевых категорий может производиться в зеркале контент-анализа, хотя и требует при этом значительно большего уточнения, нежели линейная категория темы.

Список литературы

Бортников В.И. Категориальная идентификация варианта художественного текста (Применение технологии контент-анализа к тематической цепочке в переводе «Потерянного Рая» 1777 г.) / В.И. Бортников. – Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 162 с.

Бортников В.И. Разновременные русские переводы поэмы Джона Мильтона «Потерянный Рай»: особенности передачи латинизмов : автореф. вып. квалиф. работы ... бакалавра филологии / В.И. Бортников. – Екатеринбург : [б.и.], 2010. – 12 с.

Валгина Н.С. Теория текста / Н.С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 280 с.

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 140 с.

Кондильяк Э.Б. де. О языке и методе / Э.Б. де Кондильяк. – М. : Наука, 1980. –

168 с.

Матвеева Т.В. Тональность разговорного текста: три способа описания / Т.В. Матвеева // *Stylistyka V.* – Opole, 1996. – С. 210-221.

Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий / Т.В. Матвеева. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 172 с.

Одинцов В.В. Стилистика текста / В.В. Одинцов. – М. : Прогресс, 1980. – 264 с.

Потерянный Рай. Возвращенный Рай: поэмы Иоанна Мильтона / [Е.Т.]. – М. : Типографія Т-ва И.Д. Сытина, Валовая ул., свой домъ, 1901. – 192 с.

Потерянный Рай: Поэма героическая Г. Милтона. Переводъ съ французскаго подлинника. – М. : [Въ типографіи], 1780. – 372 с.

Milton J. The English Poems / J. Milton. – Oxford : Oxford University Press, 2003. – 601 pp.